

17 АВГ 1963

г. Запорожье

Газета № . . . .

ТЕАТР НОВОЕ В НОВОМ

О ТВОРЧЕСТВЕ ВОРОНЕЖСКОГО ТЕАТРА

В ЭТОМ театре старая добрая традиция: идти в ногу со временем. Еще в далекие годы искусство воронежцев было представлено лучшей прогрессивной драматургией и в этом сказывались передовые взгляды его коллектива и руководителей на общественное предназначение театра. Здесь, одним из первых, как призы к свету и правде, прозвучал голос горьковских героев, Мастера, чьими именами украшены страницы истории одного из старейших театральных коллективов, всегда стремившись к высокой художественности и благородной простоте.

Не случайно на афишах театра имени Кольцова после установления Советской власти ранее, чем у других, появились названия современных пьес и впервые на его сцене был воплощен бессмертный ленинский образ в погодинском «Человеке с ружьем».

Издавна тут режиссеры и актеры избрали своим девизом — согреть каждый спектакль дыханием нового, понимая, что пафос современности, прежде всего, в величии и силе созданных характеров. Творческую эстафету подхватывали поколения за поколением. Воронежцы несли ее, памятуя, что искусство принадлежит только народу.

С нынешней сменой Воронежского театра мы встретились в спектаклях, показанных на гастролях в нашем городе. На долю театра в Запорожье выпал большой успех. Об этом можно судить не только видя, как сотни людей, несмотря на жару, необычную даже для нашего края, каждый вечер спешат к ярко освещенному подъезду театра имени Щорса, где выступают гости, но и по необычайному вниманию к тому, что происходит на сцене, по дружным аплодисментам зрителей, смотревших «Разбуженную совесть» В. Шаврина и «Обрыв» И. Гончарова, «Ленинградский проспект»

И. Штока и «Двое на качелях» У. Гибсона, «Современных ребят» М. Шатрова...

Чем же привлекают эти пять пьес абсолютно разных по своим идейным и художественным качествам? Почему зрители уходят после спектакля с чувством большого удовлетворения, размышляя над увиденным, спеша приобрести билеты на новые постановки театра?

Можно много говорить о притягательной силе искусства вообще, но у воронежцев она заключается в верности лучшим, прежним традициям, зародившимся еще на заре деятельности театра. Однако, наследуя их, режиссура в то же время стремится прочесть драматургический материал по-новому, порой выходя за сюжетные рамки пьесы, опозитивировать своих героев. Театральный коллектив видит жизнь советских людей в движении. Сложно и почетно заметить, понять и изобразить новое по-новому.

Такие творческие устремления примечательны не только в спектаклях о наших современниках, но и в «Обрыве» и даже в «Двое на качелях», где ограниченность духовного мира героев не дает возможности для острого разговора о пресловутом «американском» образе жизни.

Спектакли привлекательны силой своего художественного воздействия, потому что и у главного режиссера заслуженного деятеля искусств РСФСР А. Добротина и у других постановщиков — народного артиста РСФСР А. Чернова, заслуженного деятеля искусств РСФСР Т. Кондрашева, молодого режиссера Н. Воложанина — свой собственный почерк. Но разнообразие почерков слито в единый принцип: ярко и правдиво показывать жизнь и события наших дней. Вникая одинаково тонко в

жизнь ученого и жизнь землекопа, не боясь заглянуть вперед, режиссура ищет наиболее точные краски для собирательного и впечатляющего образа нового человека, возникающего в ее видении. Художники пытаются отрешиться от ходульных проповедников прописных истин (а они, к сожалению, есть еще в пьесах), делают все, чтобы превратить героев силой своего творческого домысла в живых людей. Большой частью им это удается. Даже в наиболее слабой пьесе — «Современных ребятах» — усилия театра не напрасны. Располагая довольно примитивным драматургическим материалом, воронежцы показали неплохой спектакль, где несколько искусственный конфликт прозвучал вызовом.

Для «Разбуженной совести», «Современных ребят», как и для других постановок характерен один из штрихов творческой манеры воронежцев: броские, порой условные мизансцены. В них словно сконцентрированы выражения чувств героев.

Изображая труд советского человека со всей его идейной направленностью, духом коллективизма, патриотизма, постановщики не приукрашивают событий. Озаряя своих героев в стеганках, худых кирзовых сапогах театральными прожекторами, они избегают внешних эффектов. А соблазнов есть немало и в «Разбуженной совести» и в «Ленинградском проспекте»... Стоит вспомнить хотя бы прекрасные разработанные партитуры сцены в «Разбуженной совести», когда один из комсомольцев-строителей приносит весть о трагической гибели Ляльки Огудаловой и аналогичный эпизод в «Ленинградском проспекте» — смерть жены Забродина. Оба «куска» лишены какого бы то ни было мелодраматизма

и даже нарочитого подчеркивания неизбежной человеческой печали.

Постановки воронежцев можно сравнить с книгами, не блещущими замысловатым внешним оформлением, но полными романтической приподнятости, глубины человеческих чувств, захватывающими своим содержанием сердца читателей. Недаром с первых же фраз на спектаклях чувствуется незримый контакт зрительного зала со сценой.

Выражение искренних чувств характерно и в гончаровском «Обрыве», хотя в нем действуют чуждые нам по времени и мышлению герои. Успех спектакля также объясняется стремлением переосмыслить классическое произведение, взглянуть на прошлое глазами современника. Именно поэтому в постановке, знавшей много сценических рождений, связанной с прославленными именами русских актеров, нет и намека на дублирование спектаклей других театров, которые довелось видеть. В данном сценическом решении — тот же творческий метод, зоркость художника.

В собственной творческой манере воронежцев одна из основ богатства актерских индивидуальностей, талантливой молодежи, которым отдается театр. Единый режиссерский принцип звучит в каждом актерском исполнении.

Многообразны и всегда оригинальны выступления тонких художников, у которых гармонически сочетается бурный сценический темперамент и мягкий лиризм народного артиста СССР С. Папова, народных артистов РСФСР С. Ожигина и А. Чернова, заслуженных артистов РСФСР Р. Мануковской и В. Рошиной...

Их герои рассказывают зрителям о своих радостях, сомнениях, горе, о большой мечте. Им открываются с такой прозрачностью тревоги и гнев, переживания Забродина (С. Папов), Скворца (А. Чернов), Клавдии Пет-

ровны Зибродиной (В. Рошина) в «Ленинградском проспекте»...

Во всей сложности столкновений людских взаимоотношений мы увидели волнующий своей непосредственностью образ Веры в «Обрыве» в замечательном исполнении Р. Мануковской. Неожиданно новым вышел Райский у С. Ожигина. Актер не ограничился, как это бывает в инсценировках классических произведений, внешней характеристикой образа героя. Удача артиста (как и режиссера) в предельном «чувствовании» Гончарова. Вера и Райский будто бы живые сошли со страниц бессмертного произведения.

Хочется сказать о заслуженном артисте РСФСР В. Шкурском, заставившем нас своей талантливой игрой вспомнить небольшую роль злобствующего, опьяненного властью мадонна Тычкова. А Полина Карпюва — артистка М. Муккарская?

Какие поистине колоритные фигуры!

Немало интересных творческих находок у Г. Добровольской, Б. Левницкого и других актеров...

Рядом с мастерами старшего поколения в Воронежском театре новые и новые имена молодых артистов, смело берущихся за сложные роли. Мы видим несомненно талантливую артистку Л. Крячун. Она очаровывает неподдельными чувствами в «Ленинградском проспекте» и одинаково полна обаяния в «Обрыве» (Марфилька).

Мы видели в нескольких спектаклях даровитых Т. Клушину, К. Дубинина, А. Ноенкова, Ю. Платонова. Каждый из созданных молодежью образов заслуживает, чтоб о нем рассказать подробно. Их герои порой люди больших и сильных страстей, а порой и безвольные, они живут, побеждают или плетутся в хвосте жизни, вызывая осуждение.

Мы говорим об исполнительских качествах потому, что артисты являются надежными, творческими единомышленниками режиссуры. У исполнителей не трудно почувствовать особенность, ставшую основой единого творческого метода воронежцев: внимание к тончайшим деталям,

не тяготеющим над целым, а в своей гармонии обретающим настоящую силу художественного воздействия. Это уже чудесная преемственность.

Своим замыслом связано с творческой манерой воронежцев и великолепное оформление художника Н. Данилова к ряду спектаклей. На первый взгляд, оно может показаться даже несколько лаконичным, что, пожалуй, и верно. Но своей лаконичностью декорации подчеркивают художественную достоверность спектаклей, не заслоняют актера, а, наоборот, дают ему широкий простор для действия.

Мы не останавливаемся на просчетах и ошибках воронежцев. Они, безусловно, есть и в актерских работах, и в том, что режиссура иногда пользуется одними и теми же приемами.

Точно также не хочется полемизировать с театром — стоило ли включать в репертуар явно сомнительную по своей идейной целеустремленности пьесу У. Гибсона «Двое на качелях»... Хотя игра Д. Поповой (Гитель) и Н. Вакурова (Джерри) в спектакле безукоризненна. Они правдиво показывают людей, затерявшихся в том мирском океане, где человек — лишь объект эксплуатации. Причем надо отдать должное актерам, делают они все очень тонко и умно.

Но какие бы погрешности не нашлись в постановках, они не заслоняют главного — нового творческого слова, сказанного со сцены Воронежским театром, где неиссякаем источник творческого вдохновения, неугасимо желание всегда идти по стопам своих славных предшественников, в ногу с жизнью, радуя зрителей своим щедрым и ярким искусством.

Ю. НИКОЛАЕВ.

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ
ЗАПОРОЖЬЕ